

“ПОКА МЫ ВМЕСТЕ, ПОЛУЧАЕТСЯ МУЗЫКА”

Мир. - 1997 - 1 авг. - с. 16

Когда ей было пять лет, родители навсегда увезли ее из Москвы в Сакраменто, столицу Калифорнии. Через десять лет после этого Милла Йовович снялась вместо первой голливудской красавицы Брук Шилдс во второй серии романтического фильма “Голубая лагуна”. А до того, в 12 лет, она стала появляться на обложках журналов мод, в том числе и таких, как “Вог”. Артистичность она, видимо, унаследовала от матери, актрисы Галины Логиновой, а необычную фамилию — от отца-югослава, врача по профессии. Это он, Богич Йовович, затеял и осуществил бросок через океан. Но с московской семьей давно не живет, и Милла самые трудные, подростковые годы провела под материнским надзором.

Между тем крепкая отцовская рука ей не помешала бы: смесь русской и югославской крови оказалась гремучей. Тем более что в школе к ней отнеслись не слишком приветливо. “Никто, — вспоминает она, — не упускал случая напомнить мне, что я — комми, то есть — коммунистка”. Очевидная чепуха, но дети, как известно, часто бывают жестокими и не обязательно логически мыслящими. Реванш состоялся после того, как, обратив внимание на ее яркую не по годам внешность, парфюмерная империя “Ревлон” пригласила Миллу рекламировать ее изделия. Получив огромный гонорар, она перешла в дорогую частную школу и там стала центром внимания: все видели ее лицо на обложках и рекламных щитах.

Столь раннее успешное начало карьеры отразилось на ней ужасным образом. Она сама теперь об этом вспоминает именно в таком ключе. “Я стала частью этой индустрии в совершенно детском возрасте. Первые снимки для рекламы были сделаны, когда мне только исполнилось 11, а я позировала, как сексуальная 20-летняя женщина. И все это ударило мне в голову, как крепкое вино”. И, как свидетельствует ее мать, “Милла наделала немало глупостей. Это

несомненно. Но в конце концов все образовалось”.

Есть у нее еще одна ипостась — рок-певица. Скоро выйдет второй ее компактный диск, первый разошелся мгновенно. Милла утверждает, что пение — это и есть оно, её настоящее призвание. Может быть, кокетничает, может быть, эта категоричность связана с тем, что ее нынешний возлюбленный, 25-летний итальянский сердцеед Марио Сорренти, фотограф журналов мод, форсированно осваивает гитару, чтобы дуэтом с ней записывать диски. По голливудским понятиям, у них настоящая любовь — два года вместе. Милла это определяет так: “Когда мы вместе, получается музыка”.

И все-таки факт остается фактом: бывшая москвичка добилась того, чего до сих пор никто из ее земляков не сумел достичь в Голливуде: она стала настоящей кинозвездой. Для этого потребовалось, чтобы на нее “положил глаз” известный французский режиссер Люк Бессон, и восемь месяцев работы над ролью. Он задумал снять комедийно-фантастический детектив, который получил название “Пятый элемент”. Милла и есть тот пятый элемент — высшее существо по имени Лиилу, попавшее на Землю с иных планет.

БЫВШАЯ МОСКВИЧКА ДОБИЛАСЬ ТОГО, ЧЕГО ПОКА НИКТО ИЗ ЕЕ ЗЕМЛЯКОВ НЕ ДОБИВАЛСЯ В ГОЛЛИВУДЕ

Прежде чем остановиться на ней, Бессон проинтервьюировал двести других актрис. У Миллы в активе к тому времени, помимо “Возвращения в голубую лагуну”, были роли второго плана еще в пяти фильмах, включая ленту “Чаплин”, где она сыграла первую жену великого комика. Но как киноактрису ее не знали, для всех она оставалась лицом с рекламы. Все изменилось после выхода на экран “Пятого элемента”. Партнером ее был Брюс Уиллис, известный каждому мальчишке по популярным боевикам, где он обычно играет крутых детективов, которые не обладают внешностью Джеймса Бонда — этаким средним, на вид вполне безобидным американцем, а в деле — почище всякого Бонда. В картине Бессона он — нью-йоркский таксист XXIII века, который спасает Лиилу и весь мир от мангалоров — космических злодеев с собачьими мордами вместо лиц. Полная чертовщина, но спасает то, что Бессон пронизал все дурацкие ситуации юмором, и это предредило успех.

“Пятый элемент” попал на Каннский кинофестиваль, а вместе с ним — и Милла Йовович. Уж там-то знали, кто она такая, и фоторепортеры не давали ей прохода. Правда, объективности ради сле-

дует сказать, что сыграл роль и ее наряд, вернее, практическое отсутствие такового: новорожденная звезда предстала перед каннской публикой в том костюме, который изобрел для фильма модный кутюрье Жан-Поль Готье, а это некое, мягко выражаясь, слабо напоминало бикини. Ничего не попишешь — так видит XXIII век режиссер Бессон. А Миллу он видит как обладательницу “огромного потенциала, который позволит ей справиться с любыми ролями”.

Бессон даже предсказывает, что пройдет всего несколько лет, и русская американка “достигнет пика актерской профессии”. То ли это искренно, то ли галантный француз по-джентльменски прощается с женщиной, которая, как говорят, некоторое время была с ним романтически связана, но все-таки вернулась к итальянцу. Милле “крепкое вино” вроде бы в голову не ударило. Она, зная, насколько зыбким может быть самый шумный киношный успех, на всякий случай сохраняет связи с журналами и домами мод. Береженого, как говорится, Бог бережет. Тем более в Голливуде.

Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. “Труда”.

ВАШИНГТОН.